

В тренировочной комнате царилась крошечная тьма, на стене сияли бесчисленные небесные узоры. На столе, держась за руки, улыбались молодой человек и женщина. Меньшая рука держалась за большую, обмакивала кисть в чернила и писала на пустой книге. Кончик кисти летал по страницам, каждый штрих образовывал на книге голубой небесный узор. Когда небесные узоры слились воедино, казалось, что на маленьком столе образовался океан.

"Старший брат, сосредоточься. Это первый раз, когда я пробую книгу Океанского Духа, и у меня нет уверенности в ней". Фейлинг была полностью сосредоточена на начертании небесного узора на фолианте. Ее зрачки были похожи на синие сапфиры, а в глазах отражался синий флуоресцентный свет.

"Ты не уверена? И ты все еще можешь говорить со мной?" Тяньмин улыбнулся. Во время всего процесса ему нужно было только поддерживать запас святой ки, пока Фейлинг контролировала его руку.

"Я могу разделить свой разум". Фейлинг нахально улыбнулась. Она изучала Книгу Океанского Духа уже полмесяца, и уже хорошо знала ее.

"Озорная девчонка". улыбнулся Тяньмин. "Эта Книга Океанского Духа может быть всего лишь однозвездочной книгой небесных узоров, но она мне очень помогает. Я могу выпускать морскую воду в больших количествах. Хотя вся морская вода создана небесными узорами, в бою нет никакой разницы. Пока есть море, Лань Хуан будет становиться сильнее. Ин Хуо может летать в небе, а морская вода еще больше усиливает молнии Мяу Мяу. Этот Том Океанского Духа идеально подходит для меня. Он позволит мне насильно изменить поле боя в любом месте". После рождения Лань Хуана, Тяньмин получил Первозданное телосложение Тетраки и не боялся моря.

"Да. Иначе я бы не стал искать Том Океанского Духа", - улыбнулся Фейлинг.

"Линьэр, ты не думала попробовать томик с небесным узором двух звезд? Том Золотого Копья, который использовал Вэй Ушан, был двухзвездочным томом небесного узора", - спросил Тяньмин.

"Да, но сейчас для меня это слишком сложно. Я все еще прогрессивно совершенствуюсь. Тома с небесными узорами двух звезд сейчас слишком сложны для меня". Южный Барьер - это двухзвездочный барьер небесного узора, и если я смогу начертать двухзвездочный том небесного узора, то должен быть в состоянии создать подобный барьер", - сказал Фейлинг.

"Ты хочешь сказать, что Вэй Ушан почти использовал Южный Барьер только для того, чтобы покалечить меня?"

"Старший брат, ты ошибаешься. Если не учитывать импульсы лазурного дракона, то Южный Барьер не так ценен, как Том Золотого Копья", - ответил Фейлинг.

"Святое дерьмо. Быть узорщиком - это настоящий заработок. Святые кристаллы, которые мы заработали на томах Горного Щита, почти все израсходованы, то же самое касается и томов. Давайте заработаем немного денег, чтобы мы с Фенгом могли уединиться в Духовном

Сближении", - сказал Тяньмин.

"Хорошо! Линг'эр должна усердно работать для моего парня".

"Приятно, когда кто-то тебя поддерживает", - вздохнул Тяньмин. Узорные писари были богатой профессией с древних времен, но их культивация была не намного быстрее, чем у других. Это объяснялось тем, что на изучение небесного тома узоров уходит много времени, что замедляло их культивирование.

Линг'эр была лучшим гением в этой области, и даже ей приходилось тратить много времени на обучение, что уж говорить о новичках. Это также было причиной того, что книги узоров были редкостью. Преимуществ было много, но пройти через стадию новичка было сложно.

С другой стороны, сила Тяньмина заключалась в его культивации, и если он будет тратить слишком много времени на изучение небесных узоров, он может не справиться с Эоническим Грандбаном. В этом случае он погибнет, даже если ему удастся стать писателем узоров. Но с Линг'эр, начертавшей томики небесных узоров, все было иначе. Помогая ей с надписями, он мог медленно перенимать их у нее. Под ее руководством он со временем научился бы делать надписи на Томе Горного Щита и стал бы более опытным в этом деле. Таким образом, ему не нужно будет тратить много времени на то, чтобы стать узорщиком, и он сможет сосредоточиться на культивировании.

Возможно, мое обучение как узорщика будет продвигаться медленно, но все же быстрее, чем у других, размышлял Тяньмин. В общем, все шло хорошо.

.....

"Старший брат, ты почувствовал это?" внезапно спросила Фейлинг, когда она на две трети закончила работу с Томом Океанского Духа.

"Ты имеешь в виду Дворец Дао Децимо?"

"Да."

"После того, как я победил Вэй Ушана, ходят слухи, что Дворец Децимо Дао пытается восстановить контроль над шестью залами. Это равносильно тому, чтобы выступить против других держав в Божественной Столице. Честно говоря, это хорошая возможность, потому что Теократы никогда не были так слабы за последние тысячи лет. Пока Донгъян Линг не появится, новый автарх не будет предпринимать никаких шагов", - сказал Тяньмин.

"А ты представляешь новую силу в этой борьбе за власть, рвешься в авангард. Старейшины используют тебя, чтобы проверить реакцию всех сил в Божественной Столице", - сказал Фейлинг.

"Линг'эр очень умна". Тяньмин улыбнулся.

"Но если это так, разве ты не чувствуешь, что тебя используют?" спросила Фейлинг.

"Ты не можешь думать об этом так. Судя по моим отношениям с Дворцом Децимо Дао, лучше сказать, что у нас общие интересы", - ответил Тяньмин.

"Что ты имеешь в виду?"

"Мой отец - враг Теократии, Ли Муян. Меня могли бы даже убить, если бы не внезапная кончина предыдущего Первоначального Автократора. Либо меня использовали бы как приманку, чтобы переманить отца. Значит, у меня есть к ним претензии, верно?" спросил Тяньмин.

"Да."

"Кроме того, из-за матери у меня кровное родство с кланом святых Ли, моим приемным отцом и Цинъюем. Это затрагивает нас из-за отношений между нашим первопредком и Дворцом Децимо Дао. Мой приемный отец сейчас связан с дворцом Децимо Дао, не говоря уже о том, что я являюсь частью того же дворца. Так что все ценят меня так же, как и моего приемного отца, верно?"

"Да." Фейлинг кивнул.

"Тогда тебе нужно кое-что обдумать по этому поводу. Теократы уже хотели убить меня, поэтому Дворец Децимо Дао сделает все возможное, чтобы защитить меня, не говоря уже о том, что здесь также есть старшая сестра Бай и так много друзей. Даже Фэн имеет зуб на теократов. Для меня есть только один выход: сражаться с теократами, поддерживая Дворец Децимо Дао. Мне не нужно беспокоиться о том, что они используют меня, ведь мы просто помогаем друг другу", - объяснил Тяньмин.

"Я думаю, это потому, что ты не можешь забыть старшую сестру Бай, верно?" Фейлинг надулась.

Тяньмин потерял дар речи.

"Я просто издеваюсь над тобой!"

"Хаха."

Под радостную атмосферу, работа над Томом Океанского Духа наконец-то была завершена. Теперь предстояло обниматься и спать.

"Тебе не разрешается брать с собой в постель Большой Океанский Меч".

"Хорошо!"

"Линг'эр, на самом деле есть одна важная цель, ради которой я все это делаю."

"Какая?" спросила Фейлинг.

"Я хочу знать, действительно ли он жестокий человек, убивший свою возлюбленную, как гласит молва. Я прославился здесь, и рано или поздно он придет, чтобы услышать мое имя. Тогда, может быть, он придет и все мне расскажет. Но если он не придет, тогда я хочу узнать правду у главных деятелей Теократии! Но для этого нужно, чтобы Дворец Децимо Дао обладал силой, способной подавить теократов. На самом деле это моя самая большая цель в Божественной Столице", - сказал Тяньмин.

"Ты говоришь о своем отце, Ли Муяне?"

"Именно так".

"Старший брат, ты действительно тот, кто упорно трудится для достижения своих целей".

"Ты мне слишком льстишь".

"Но...."

"Но что?"

"Ты можешь убрать Большой Восточный Меч, когда говоришь такие эмоциональные слова?"

В конце концов, Тяньмин смог только выполнить тактическое подавление своего "меча".

.....

Улицы вдоль реки Романтики были украшены цветами и цветами. В этом месте Лазурный павильон, может, и не был самым большим, но он определенно был самым элегантным. Ходили слухи, что красавицы в Лазурном павильоне были не из низкого рода. Все они были искусны в поэзии, пении и танцах; здесь собралось множество талантливых и знаменитых артистов.

В Лазурном павильоне дамы продавали только искусство, и ничего больше. В условиях снисходительного образа жизни Божественной Столицы Лазурный Павильон можно было считать чистым. Молодые мастера не часто посещали это место, и только одно могло заставить их посетить его: если бы с ними пришли женщины.

В просторном зале, оформленном со вкусом, семь дам в откровенных нарядах изящно танцевали на сцене, а другие играли на цитре, флейте и пели в сторонке. Все красавицы здесь были потрясающими, а музыка прекрасно дополняла атмосферу.

Под сценой стояли семь молодых людей обоих полов с деликатесами на столе. Вино было сделано из духовных трав, а блюда - из мяса демонических зверей. Однако эти люди не наслаждались ни едой, ни представлением, а только разговаривали между собой.

Хотя Цзян Юй и сидел на главном месте, он только пил и не разговаривал. Для того, кто в Божественной Столице называл себя 'Молодым Мастером Ю', его одежда выглядела неряшливо по сравнению с одеждой его друзей.

"Цзян Юй, почему ты выглядишь таким подавленным в последнее время? Ты боишься, что Ли Тяньмин займет твое место в рейтинге?" - сказал юноша в черной одежде со зверями, вышитыми на его одежде. Он был высоким и худым, с суженными глазами и высоким носом. Он выглядел гораздо более свирепым, чем Цзян Юй; его звали Цзян Чэнфэн.

Естественно, он только недавно сменил фамилию. Его дед в настоящее время отвечал за пятнадцатую родословную, так как он был пятнадцатым сыном Автарха Цяня и Короля Зала Смерти. Его дед имел такой же статус, как и бабушка Цзян Юя, Цзян Цзяньин.

"Это не то." Цзян Юй покачал головой.

"Старший брат Цзян Юй, ты, должно быть, думаешь о девушках, верно? Почему бы тебе не показать нам 'Безупречную Красоту'? Я слышал, что ты нарисовал в ней Юйяо, Юфэй и Ютун. Они хотят посмотреть, как ты их нарисовал". Тот, кто это сказал, был юношей по имени Цзян Цзюньхэ, который был очень красив. Он был правнуком восемнадцатого рода, а его дед был одним из Королей Зала во дворце Децимо Дао - Королем Восточного Зала.

В комнате находились еще три девушки, переодетые в мужчин. Но, честно говоря, любой мог с первого взгляда определить, что все они женщины. Но они лишь немного замаскировались, чтобы не бросаться в глаза в Романтической реке. У них были отношения любви и ненависти с "Безупречной красавицей", они боялись, что на портрете они покажутся уродливыми.

Цзян Юфэй и Цзян Юйтун были близнецами и выглядели совершенно одинаково, за исключением темперамента. Другую звали Гусу Юйяо. Она была из Ослепительного павильона. Во дворце дао она была довольно загадочной, так как ее редко видели. Она была замкнутой, и ее репутация была даже выше, чем у близнецов рядом с ней. Когда-то Цзян Юй восхищался ими, особенно Гусу Юйяо. Но когда он услышал, что было сказано в тот дождливый день, его взгляд стал безразличным, когда он посмотрел на трех дам.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983660>